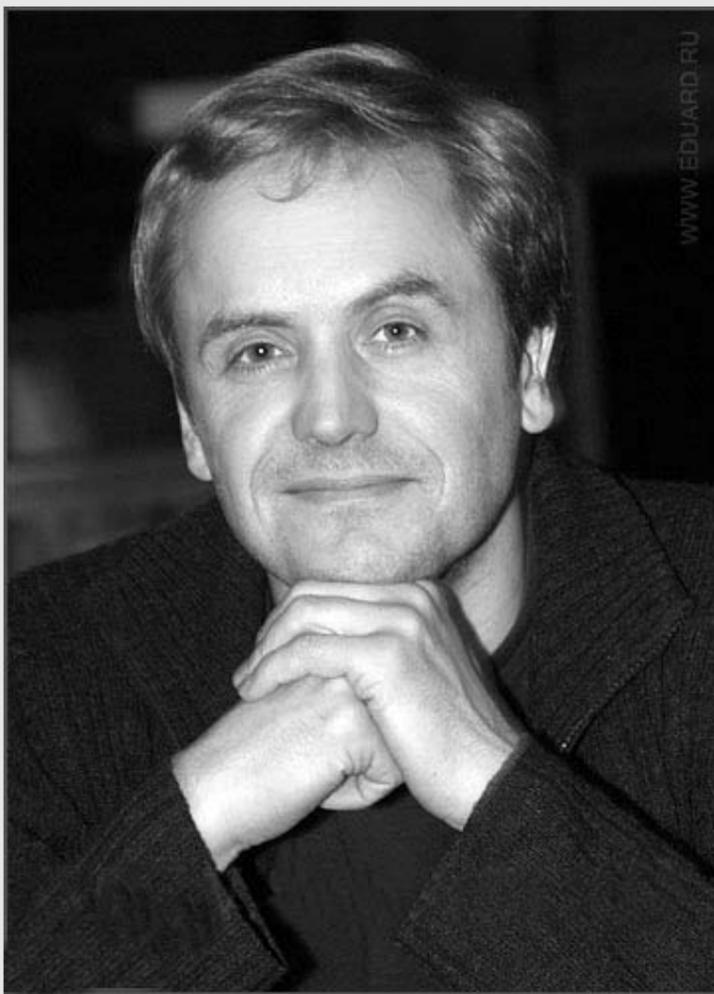

Родился в Москве (1962). Окончил Московский авиационно-технологический институт (1986), Театральное училище им. Б. В. Шукина (1990), Высшие курсы режиссеров и сценаристов (1997), Академию нетрадиционной медицины, бакалавр белой магии. С 1990 года — актер театра Ленком и театра Луны. Народный артист России (2005). Награжден орденом Святой Анны III степени (2000), золотым орденом им. Ф.Н. Плевако (2002), золотым орденом "Служение искусству" и статуэткой "Добрый ангел" (2007). Его называют первым секс-символом российского кинематографа, и он до сих пор не уверен, что тихая семейная жизнь для него. Про его любовные похождения ходит масса слухов, но ни один из них он не комментирует. И если личная жизнь у актера Соколова находится под завесой, то его профессиональная деятельность у всех на виду.

АНДРЕЙ СОКОЛОВ: «ЖИЗНЬ ПЕРЕМЕНЧИВА, КАК ВЕТЕР»

— Андрей, после фильма «Маленькая Вера» о вас заговорили как о секс-символе российского кинематографа. Насколько для вас важно быть сексуально привлекательным?

— Желание нравиться присуще больше женщинам. В общем, все пройдет, и это тоже...

— Фильм назывался «Маленькая Вера». Однако секс-символом стали вы, а не Наталья Негода. Почему?

— Это вопрос скорее к ней, но, по-моему, зря она уехала. У нее ни там не получилось, и здесь ее подзабыли. А старт был колоссальный! Мой герой был молодой, на хальный, симпатичный... Что еще нужно для секс-символа?

— Роль в «Маленькой Вере» сделала вас известным, но не стала любимой. Другое дело — роль Александра Македонского. Вы даже сказали: «Македонский мне по духу очень близок...».

— Приятно ощущать себя человеком, которому дозволено все. Но, к сожалению, в социуме быть до конца свободным невозможно. А Македонский мог позволить себе что угодно. Любое его же-

вание, идея становились законом.

— Говорят, что вы готовитесь к съемке своего первого фильма «Артефакт». О чем этот фильм?

— Я человек суеверный и поэтому рассказывать о фильме не буду. Скажу лишь только, что это такая игра для взрослых, рассказ о том, чем мужчина и женщина могут пожертвовать ради любви. Все начинается с того, что герои в силу обстоятельств оказываются в одном автомобиле... «Артефакт» — это мой первый полнометражный фильм.

— Помимо кино вы еще возглавляете театр «Ателье». Вы требовательный режиссер?

— Нормальный, просто так сложилось, что отношение к слову «антреприза» у нас пренебрежительное, а мне хочется, чтобы оно приобрело свой первоначальный смысл, когда люди собирались во имя идеи! Но актеры меня не боятся, я же не Карабас-Барабас. (Смеется.)

— А как обстоят ваши дела с Ленкомом?

— Постоянство — признак мастерства. Играю в спектаклях «Варвар и еретик» и «Женщина». В месяц у меня по 2—4 спектакля.

— О вас отзываются как об интеллигентном человеке, а вы два года играли в спектакле «Игра со жмуриками», в котором преобладала ненормативная лексика...

— Я всегда любил авантюры. А если авантюра творческая, то она хороша вдвойне. Весь спектакль был построен на этом сленге. Но дело оказалось не в словах, а в энергетике. «Игру со жмуриками» мы играли во Франции, и наш российский мат французы принимали лучше, чем все остальное. Не знаю, как там им переводили, но наша российская актерская школа переборолла все!

— Как известно, люди делятся на две категории: на тех, кто работает, чтобы жить, и на тех, кто живет, чтобы работать. Вы к какой относитесь?

— В реальности работа занимает 80 процентов моего времени. При этом оставшиеся 20 я стараюсь проводить на всю катушку. Думаю, что людей на работу нужно принимать не только по тому, как они работают, но и по тому, как они отдыхают. Здесь проявляется лич-

ность человека. Может ли он на все забить, ни о чем не думать и быть самим собой?

— Скажите, вы трудоголик или просто деньги зарабатываете?

— Я ленивый трудоголик. Первые свои деньги заработал в 14 лет — помощником слесаря-сантехника. Конечно же, деньги играют большую роль — пока их никто не отменял, но, уверяю вас, если бы о них не нужно было думать, я бы работал гораздо меньше.

— А деньги вас любят?

— Мне в жизни, к сожалению, за все приходится платить. С неба ничего не падает. А очень бы этого хотелось.

— Вы себя считаете богатым человеком?

— На жизнь хватает. И я не ставлю перед собой невыполнимых задач: не собираюсь покупать замки, корабли. Я был бы не против, но положить на это жизнь уже не готов.

— В российском кинематографе вы, пожалуй, самый образованный актер. Имеете четыре высших образования...

— Всю жизнь учись — все равно дураком помрешь.

— Дипломы вы по сей день дома храните?

— А что, их уже в музей пора сдавать? Лежат где-то, я с них пыль не вытираю. В последний раз я держал дипломы в руках два года назад, когда на народного артиста документы собирали. Делал с них ксерокс.

— Вот вы упомянули о звании народного артиста РФ. Насколько для вас это важно?

— Конечно, приятно, когда оценены твои заслуги перед Отечеством. Но я понимаю, что и это пройдет. Можно иметь массу регалий и быть невостребованным актером.

— Театр и кино — ваши единственные занятия?

— Я ни от кого не скрываю, что у меня есть туристическое агентство. Мое имя является неким гарантом, что вас не обманут и что это не фирма-однодневка.

— На съемках фильма «Смотрящие вниз» вас контузило. Как у вас сегодня со здоровьем?

— Зрение так до конца и не вернулось. Я подозреваю, что каскадеры заложили двойной заряд и жажнули. Кто ж такие вещи делает?! В общем, меня оглушило, был задет глазной нерв. Два года вообще не мог в самолетах летать. Резь была такая! Сажусь в самолет, только

давление поднимается — у меня слезы от боли ручьем. Сейчас стало потише.

— Ваша мама говорит про вас, что вы жесткий и мягкий человек одновременно. Выходит, ей тоже от вас достается?

— Мы, к сожалению, все проверяем на близких людях, часто срываемся... Малоизвестному человеку что-то не скажешь, а близкому — пожалуйста. Ведь мы уверены, что нас все равно будут любить.

— Другие люди вас так характеризуют: скрытный, глубокий, не спешащий нравиться. А вы как о себе думаете?

— И с этим я тоже согласен. По десятибалльной шкале я скрытен на «шестерку».

— Про себя вы говорите так: «Разведенный мужчина средних лет...».

— (Смеется.) Было когда-то.

— Вы считаете, что семейная жизнь не для вас?

— Не знаю. Жизнь переменчива, как ветер.

По материалам
информгентств.